

НАША СТРАНА

Год издания — 37-ой, Буэнос Айрес, суббота 8 декабря 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de diciembre de 1984 No. 1793

МЫСЛИ В СЛУХ

СМЕШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Особенно среди католических романских народов можно часто наблюдать смешение этих двух понятий власти и авторитета, повидимому в силу некой подсудной, инстинктивной тяги к их совмещению в одних и тех же лицах. У римлян, с их крайне четким и формальным юридическим умом, соединение разных функций в одном лице не приводило к их смешению.

Не говоря уже о том, что среди римо-католиков понятие авторитета вообще стоит очень высоко (даже одна из официальных программ ватиканского радио начинается словами папы Пия 12-го: "Авторитет есть служение"), иногда даже делаются попытки оправдать необходимость авторитета словами самого Евангелия. Например, не так давно в буэносайресской газете "Ля Насион", один католический публицист утверждал, что власть должна быть авторитарной, так как сам Христос учил, как "имеющий авторитет, а не как книжники и фарисеи", согласно Евангелию от Матфея, 7, 29. Действительно, в испанском переводе этого евангельского места стоит: Pues les enseñaba como quien tiene autoridad y no como los escribas y los fariseos.

Однако, в данном случае мы как раз и имеем дело с типичным смешением этих понятий. В латинском тексте Евангелия, на месте слова "авторитет" в действительности стоит "власть": Erat enim docens eos sicut potestatem habens, et non sicut Scribae eorum, et Pharisei. В русском переводе это место гласит: Ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.

Дело в том, что в греческом подлиннике стоит слово "экзусия", обозначающее именно власть, и которое лишь с натяжкой можно перевести как авторитет. Вообще, греческому миру и восточному христианству понятие "авторитета" немного чуждо. Поэтому, перевод латинского auctoritas на греческий язык не так уж легко и сделать. В данном случае, можно высказать предположение, что в Евангелии речь идет именно о власти, а не о авторитете, так как в другом месте, с употреблением этого же слова, сказано: Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему (от Марка, 1, 27). Тут и повеление и повиновение подтверждают власть, а не только авторитет.

В связи с уточнением политического значения выражения авторитет, небезынтересно будет отметить, что греческое "архэ", обозначающее "начальство" (в двойном смысле, как старшинство и как "идущее от начала") тоже часто переводится как auctoritas. В свою очередь, auctoritas переводят также как "аксиома", достоинство.

И. А.

«ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ»

ИНТЕРВЬЮ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА ДЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ.
СНЯТО БЕРНАРОМ ПИВО В ВЕРМОНТЕ 31 ОКТЯБРЯ 1983 ГОДА

(Окончание. Начало см. в № 1792)

Критики, конечно, не интересуются глубиной Ваших книг, но достаточно ли, по-Вашему, интересуются формой?

Знаете, такая несчастная судьба: из-за моих публицистических выступлений, которые я веду совсем не по личному пристрастию, а просто потому, что уничтожено столько русских людей, и не осталось почти никого рассказывать о том, как на самом деле было, а на Западе много небывлиц наворочено, — из-за этих моих публицистических выступлений почти все критики рассматривают меня как своего рода политического деятеля, и почти все, что я читал из критики, была оценка моей политической позиции и все, больше ничего. Меня это огорчает, и чем я старше, тем больше, потому что получается, что известна не главная моя деятельность, не главная сторона. Я почти не знаю критических работ по моим произведениям. Вот Жорж Нива написал обо мне литературно-критическую книгу. Во Франции все же есть, больше чем где бы то ни было. А например вот в Америке — просто совсем ничего. Как о политическом деятеле пишут.

Это правда, что Ваша знаменитость как свидетеля ГУЛага, как заклятого врага коммунизма, как изгнанника — заставляет иногда забывать, что Вы — более всего и прежде всего писатель. Хочется поговорить именно о Вашей писательской работе. Сразу же бросается в глаза Ваш страстный интерес к слову как таковому.

Слова это постоянное дыхание писателя. Я занимаюсь русским языком ежедневно в течение уже 35 лет. И все лагерное время занимался. Собственно говоря, всем другим было опасно заниматься, не мог я держать в руках книгу по истории революции. А словарь — это как будто безобидно. И вот я занимался обработкой русских словарей, и особенно словаря Даля, знаменитого. Смысл вот какой: я считаю, что русский язык, как и всякий современный язык, слишком быстро сужается в своем объеме. Он приобретает много технических терминов, но это не обогащение языка. А свой рельеф и объем, живой объем все современные языки уменьшают. Но вокруг того, что являет собой сегодняшний язык, есть еще не отмерший слой. Если этот слой сохранить, то можно язык расширить. Моя работа — вот в этом слое. Я хочу сохранить для языка то, что еще можно сохранить. И я веду реестр этому, делаю экстракты, выписки тех слов, которые можно охранить для живого употребления в языке. Могу Вам показать мою работу прошлого... вот эти блокнотики, которые я начал писать

в заключении. Белой бумаги не было, вот я писал на такой толстой цветной бумаге.

Но это так мелко, что невозможно читать! Это написано в лагере?

Да, это в лагере и на шарашке. Это был первый экстракт, первые слова-кандидаты в тот отбор. Потом, позже, я начал из первого отбора составлять второй отбор. Вот это уже второй экстракт, начатый в лагере, продолженный в ссылке.

Почему, освободившись, Вы пишете так же мелко, как писали в лагере?

Да я до самой высылки из Советского Союза все писал мелко, чтобы легче было прятать, и у меня привычка создалась мелко писать. Все рукописи мои так написаны. А сейчас я стал писать уже крупнее. Это вот третий отбор, это сегодня я уже делаю, и из этого третьего отбора мой младший сын печатает теперь на машинке заготовки, уже для типографии. Я мечтаю к концу жизни составить примерно 40-50 тысяч слов, словарь такой. Слов, которые крайне полезны, нужны в употреблении, и их еще легко вернуть, они еще не умерли. Это вот одна из моих работ.

Как проходит Ваш рабочий день?

Да что ж, я от раннего утра все время работаю. С утра пишу, а к вечеру, к позднему вечеру — заготовки на следующий день. То есть готовлю материал, без которого нельзя завтра писать. И должен сказать, что у меня эта работа обычно не поспевает, я быстрее успеваю написать, нежели подготовить все необходимое, так что меня поздно вечером душит материал, еще не готовый к утру. Я работаю просто все дни, сколько себя помню. Со школьного времени... с тех пор, как я задумал этот роман, у меня не было никаких отдыхов, я просто всегда работаю, ежедневно, без перерывов, без свободных дней.

Почти одновременно с "Августом Четырнадцатого" Вы опубликовали в Париже небольшую книжечку под названием "Наши плюралисты". Кто эти плюралисты и в чем Ваш упрек им?

Это как раз пример вынужденной деятельности. Видите, среди нашей новой эмиграции, которая насчитывает несколько сот тысяч человек, есть группа, которая, легко или не легко, но добровольно рассталась с родиной, а приехав сюда, взяла на себя авторитет истолкования ее. И не только истолкования последних десятилетий, но всей многовековой истории России. И они рекомендуют себя Западу, как самые авторитетные, самые знающие, объективные комментаторы. Я б мечтал этим не заниматься. И я 6 лет от приезда в Америку просто не читал ни одной их статьи. Они выпускали целые сборники, они выступали с журнальными,

газетными статьями, давали интервью, ездили в турне, — я все время работал над своим "Красным Колесом". А весной прошлого года я впервые взял и прочел их сразу всех, просто всех читал подряд, месяц читал. И я ужаснулся. Я пришел в ужас, что они обманывают Запад, дают неверную перспективу, неверные советы, и делают это безответственно. Я их не обвиняю в злой воле. Это какая-то странная самоуверенность, что они единственные могут указать, как надо Западу обращаться к России, и как надо понимать русскую историю. Самоуверенность, основанная на недостаточном полном знании. Они не занимались всерьез русской историей, но очень легко, поверхностно судят о ней. Более того, некоторые из них принадлежали к советской элите, были соучастниками той лжи, которая обрушивалась на нас в Советском Союзе водопадами. Они приезжают сюда, и здесь о них говорят: "О, так это же специалист! Он специалист — как журналист, или радио-журналист, или политический комментатор, так надо его использовать". И выходит, что люди, которые плели ложь в Советском Союзе, получают наибольший авторитет и у западных руководителей. И едут теперь здесь, но насколько можно верить их искренности, и насколько можно считать это специальностью? Ну вот, после всего этого, я вынужден был сесть и написать эту свою статью, тридцать страниц, в ответ на сотни и сотни их страниц, на деятельность их в течение 6-7 лет.

В конце этой статьи Вы отвечаете тем, кто клеветает на Вас, кто уверяет, что Вы здесь воссоздали ГУЛаг (полный абсурд, я этому свидетель), и хотите выстроить новый ГУЛаг для Ваших врагов. Почему эти люди так стараются Вас оклеветать? Вы опасный человек?

Во-первых, поразительно, поразительно, что создается такое общественное мнение, и в том числе писателями, что если писатель заперся и сидит пишет — то это ненормально, это почти сумасшествие. Теперь считается, что писатель должен непрерывно ездить на конференции и выступать. Вот если он все время выступает — это нормальное общественное поведение писателя. Да я впервые за всю свою жизнь, за 65 лет, сумел получить вот два-три письменных стола и разложить бумаги так, чтоб не прятать, не опасаться, что вот сейчас зайдет КГБ. Я сижу и работаю. Считается, что, значит, я тронулся. Это ненормально: не может писатель сидеть и все время работать. Забавно, что даже естественную форму жизни писателя мне ставят в вину.

Ну, а чем руководствуются при этом? Я им мешаю. Я среди тех, кого

не успели уничтожить. Когда-то Ахматова мне сказала: "Эх, Александр Исаич, Вас и меня не успел Сталин убить". Так вот, я среди тех немногих, кого Сталин не сумел додушить. И я говорю о России, что есть, и как было, я посвятил этому жизнь. Поэтому я ненавистная фигура, я мешаю им выступать единственными авторитетами перед Западом. Ну, значит, надо меня травить... вплоть до такой глупости: сижу годами пишу — это психический сдвиг, это ГУЛаг.

Итак, Вы — опасный человек? Получается так. Опасный, сижу, никого не трогаю, сижу и пишу, — опасный!

Почитают ли Вас американские интеллектуалы?

Нет, никак. Комплекс моих представлений о современном мире, о Западе, неприемлем для задающей тон части американской интеллигенции. Я им ни по душе, ни по нраву не подхожу. Им хотелось бы, чтоб все было не так. И потому им легче всего стать на ту же самую точку зрения, что и наши плюралисты, то есть осуждать меня лично. Мне приписывают невероятное, ну просто полную ложь. Например, у американской интеллигенции существует абсолютно твердое убеждение, что я восхваляю царя Николая Второго (вот Вы только что говорили, что я описываю его не с лучшей стороны), и что я хочу для России теократии, владычества священства. Я никогда нигде не говорил, что Россией или какой-либо страной должны руководить священники, и никогда, никто не привел ни одной цитаты — но сотни интеллектуалов хором повторяют: "он монархист, он заядлый царист, он проповедует теократию!" Вот так добросовестно они меня истолковывают.

Скоро исполнится 10 лет с тех пор, как советские власти выслали Вас из СССР. После некоторого времени в Цюрихе Вы обосновались в США. Считаете ли Вы, что сделали правильный выбор?

Я выбрал место, где смог создать наилучшие условия для работы. Во-первых, достаточный простор, и удаленный. Во-вторых, отличная связь с библиотеками, ибо нигде нет такого количества русской литературы и русских архивов, как в Соединенных Штатах. И в-третьих, я не мог жить в центре Европы, потому что каждый день, каждый день приходило не меньше десяти посетителей. Просто непрерывно стучат, звонят, стучат, звонят, и каждый хочет меня видеть только полчаса, только полчаса, он на большее не претендует! Не только мне жизни нет, но и семье жизни нет, понимаете? Я должен был поставить себя в такую географическую точку, что ко мне трудно добраться. Вот Вы видели, что Вам не так легко было до меня доехать. Только этим я могу обезопасить покой для своей работы. Так что да, я выбрал правильно, и эти годы в Соединенных Штатах я работаю отлично. Я имею все условия, какие мне нужны. Кроме родины...

Если трое Ваших сыновей, которые все родились еще в России, стали бы по культуре, по образу жизни настоящими американцами, это было бы Вам досадно?

Конечно, мы с женой принимаем все меры к тому, чтобы они совершенно свободно владели русским языком, — пока что это удалось; чтобы они были в духе русской культуры, — на сегодняшний день это еще удалось. Мы рады, что они учатся иностранным языкам, что они усваивают западную культуру и что это не за счет русской. До сих пор это русские мальчики, они сердцем связаны с Россией и с русской культурой, зна-

ют русскую поэзию, русскую историю, до сих пор так. И конечно, нам было бы больно их упустить, отдать их, чтоб они стали полностью западными людьми.

Но есть ли риск, что Ваши три сына — позже, когда станут мужчинами — потеряют стремление и охоту вернуться на русскую землю?

Ну есть риск, конечно, — что я буду похоронен вот в этой земле, хотя мне этого не хочется. Есть риск, что мы все здесь умрем, никогда не увидим Россию. Но мы живем надеждой. Живем надеждой на возврат, и сегодня я еще твердо уверен, что эти мальчики вернутся в Россию охотно и очень будут России нужны и полезны.

А Вы сами по-прежнему, в глубине души, имеете то же страстное желание вернуться в Россию?

Мало сказать — желание. Желание не покидает ни на минуту, но меня не покидает даже какая-то и уверенность. Я не знаю откуда: мировая ситуация в Советском Союзе почти не подает радостных признаков. Тем не менее, есть у меня внутреннее чувство, что я еще живым вернусь на родину, хотя уже я, как видите, немолод.

Это внутреннее убеждение?

Да, Вы знаете, существует какое-то внутреннее убеждение. Вот когда я начинал Самсоновскую катастрофу, я не мог предполагать, что попаду в Восточную Пруссию в такой же обстановке. Но что-то тянуло меня к этой истории, я какое-то почувствовал в себе родство, какое-то предугадание. И действительно, так и оказалось. У меня в жизни было несколько случаев, когда я почти реально предчувствовал какой-то физический факт, и этот физический факт со мной потом случался. Это не мне одному свойственно. Каждый человек, кто не душит своей интуиции, кто верит ей, встречается потом в жизни и с исполнением этого — нельзя сказать желания, нельзя сказать предвидения, — какого-то предчувствия. Мы устроены гораздо тоньше, чем материалистически о себе думаем.

Вы как-то сказали, что коммунистический режим будет побежден не извне, а изнутри. Вы все еще придерживаетесь этого мнения?

Да, конечно. И не только это все еще мое мнение, но с каждым десятилетием это мнение крепнет. Когда мы сидели в лагерях, в 40-х годах двадцатого века, нам еще казалось, что мощная Америка может прийти, например, десанты сбрасывать к нашим лагерям, даст нам оружие, и мы освободимся. Но потом мы увидели, что Западу и Америке, как говорится по-русски, не до жиру, быть бы живу. Лишь бы самим-то устоять. Куда им менять нашу ситуацию? Куда, вам, Западу, спастись нас? Вы только себя сберегите. Вы только сами не сдайтесь. Пожалуйста, только не спешите стать на колени, как сегодня становятся ваши демонстранты в Западной Европе. Лишь бы Запад как-нибудь удержался, устоял. Но Запад хуже делает: он свои позиции сдает, а угнетателям нашим помогает — все что нужно, дает, открыто продает или дает украсть. Укрепляет наших угнетателей. Да, освобождение России не может прийти никак иначе, как изнутри.

Но разве в Польше Лех Валэнса не потерпел неудачу изнутри?

Нет. У него не неудача! У него удача, которая вам еще не зрима, вы не на тех отрезках времени следите. Вот как раз движения Солидарности и Леха Валэнсы, это и есть одно из проявлений, как может Восток освободиться сам. Обратите внимание, это движение не имеет

ничего общего с социализмом. И никогда уже Восточное освободительное движение не будет социалистическим. Социализм нам уже отвратен. Это движение может привести к освобождению. Но что сделала Западная Европа и мир на помощь Солидарности? В общем-то ничего. В общем-то больше щадил польское правительство. Никакой реальной поддержки не было. Но несколько движение Валэнсы не потерпело поражения! Поляки сейчас как раз показывают духовную победу, сплочение на христианстве и против социализма и коммунизма. Нет, я не вижу там неудачи.

Со времени Вашей известной Гарвардской речи стал ли Запад, по-Вашему, менее боязливым?

Нет, несколько не менее. Он так же слаб и так же уязвим. Общая картина духовной слабости не изменилась. Вот сейчас американское правительство сделало разумный, естественный шаг в Гренаде, то, что должен был Кеннеди сделать, еще когда на Кубе рвался к власти Кастро. И какая же реакция всех правительств мира, почти всех? Осуждение: ах, зачем вы сделали твердый шаг! ах, зачем вы остановили бандитов! ах, зачем вы произвели оккупацию! Туда, где оккупация уже была. Когда Куба захватила Гренаду, никто ее не упрекал, и это не была оккупация. И они там убивали кого угодно, и держали заложником британского губернатора. И это никого не удивляло. Это совершенно нормально. Они сторожили там военную базу, делали склады оружия — это было совершенно нормально и никого не оскорбляло в мире. Но когда Америка в последний момент послала войска, чтоб от этого освободить, то все страны мира, все правительства, все общественные деятели закричали: "Какой ужас! Что вы делаете?! Не дай Бог из этого что-нибудь получится! Пусть бандиты идут дальше! Откройте дорогу бандитам".

Ну а что Вы скажете в этой связи о праве народов решать свою судьбу?

Так гренадцев лишили этого права раньше того. Если губернатора посадили под арест, если убивают и держат в тюрьме всех активных людей, какое же право у народа Гренады решать свою судьбу? Он лишился этого права несколько лет назад. И весь мир был доволен. Весь мир был спокоен. Когда в Никарагуа шла гражданская война — это было на ладони, что идут коммунисты! — и весь мир помогал коммунистам, и Картер помогал коммунистам. Все помогали коммунистам, и никто не спрашивал, будет ли у народа право решать свою судьбу. Никто не спрашивал. А теперь, когда Америка действительно протянула руку помощи гренадцам, чтобы они могли решать свою судьбу, вот теперь все закричали: не трогайте! не трогайте! пусть Куба додушит их! — и тогда все будет нормальным.

Я не вижу противоречия. Наоборот! Запад в течение 35-40 лет не дает народам решать свою судьбу, а всегда отдает ее коммунистам. Разве Южному Вьетнаму дали решать свою судьбу? Переговоры Киссингера предали Южный Вьетнам под чужую судьбу. Не дали решать. И все успокоились. И написали: "Как хорошо!" и "Нью Йорк Таймс" дала большую фотографию, сидит вьетнамец и отдыхает: тишина, наконец тишина. То есть их задушили, они вынуждены плыть на лодках по морю и тонуть, попадать в пасти акул, и это хорошо! Это вот "право народа решать свою судьбу!"

Что Вы думаете об идее, что

"Бог всегда на стороне крупных батальонов?"

Я такой идеи даже не знаю, ни с какой стороны. А откуда такая идея у Вас?

Во Франции обыкновенно говорят, что Бог всегда на стороне сильной армии, ведь она раздавливает слабую. Значит, Бог на стороне победителей, "Бог всегда на стороне крупных батальонов", — это такая французская поговорка.

Не знаю. Мой личный опыт этого не подтверждает. И наблюдения из человеческой истории этого тоже не подтверждают. Просто рисунок истории гораздо сложнее, чем мы можем постичь головой. Когда нам кажется, что история развивается безнадежно, это только мы проходим через испытания, в которых мы можем вырасти. Я многие годы страдал: ну за что такая несчастная судьба у России! Ну почему Россия попала в руки бандитов, которые делают с ней, что хотят? Но прошли десятилетия, я смотрю — весь мир повторяет эту картину. И я лонял: значит, вот это и есть узкие, страшно тяжкие ворота, через которые мир должен пройти. Просто Россия прошла первая. Мы все должны протиснуться через этот ужас. Это не значит, что Бог нас покинул! Бог дал нам свободу воли, и мы вправе делать так или делать иначе. И если человечество, одно поколение за другим, одна нация за другой, одно правительство за другим делают ошибки, то это не Бог с нами ошибается, это мы ошибаемся.

Но дело в том, что и цель человеческого развития мы чаще видим не там. Люди, от индивидуальных своих ощущений до исторического сознания наций и общества, чаще всего принимают материальное благополучие за ту цель, к которой мы идем, — а мы не к этой цели идем! Наоборот, в этот страшный двадцатый век нам открыт путь большого духовного возвышения. А в девятнадцатый благополучный век — на самом деле подготавливалось падение человечества, все падение человечества созревало в девятнадцатом веке. И в 14-м году разразилась эта катастрофа, которая не кончилась и сегодня. Не знаю, как у вас во Франции, но я так за всю Европу чувствую, что после войны 14-го года Европа никогда больше не была прежней, никогда уже не смогла восстановиться. Так тяжел этот шрам Первой Мировой войны.

Вы много говорите о Боге. Есть ли у Вас ощущение, может быть даже физическое, что Вы пишете как бы под взглядом Бога?

Я думаю, что это ощущение доступно каждому человеку. Если он не дает себя заматать суетой ежедневной жизни. Сегодня физика, самая материалистическая из наук, постучалась в ту перегородку, которая отделяет нас, мир этот, от мира того. Самые большие физики сделали самые идеалистические выводы. Наша жизнь не есть функционирование нашего организма. Мы невидимо, самым ходом времени получаем духовную поддержку. Каждый из нас получает духовную поддержку

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

— Когда же гость — Отец Державный, —

Земному Богу кто не рад?

Сберутся тут на тост заздравный

Эльбрус, Казбек и Арарат!

В. СОЛЛОГУБ

ежедневно, и тот, кто чувствителен к этому, эту поддержку слышит. Доступно каждому ее слышать. У всех у нас эта поддержка есть.

В самом начале "Августа" Вы рассказываете о том, как молодой человек Саня Лаженицын (кстати, Сане столько же лет, сколько Богрову) посетил Толстого. Толстой в это время гулял, Саня смущенно обратился к нему: "Лев Николаевич! Я знаю: я нарушаю ваши мысли, вашу прогулку, простите! Но я так долго ехал, мне только услышать от вас несколько слов. Скажите, вот правильно я понимаю? — какая жизненная цель человека на земле?" — Ответ Толстого: "Служить добру. И через это создавать Царство Божие на земле". — "Так, я понимаю! — волновался Саня. — Но скажите: служить чем? Любовью? Непременно — любовью?" — "Конечно. Только любовью". А что, Александр Исаевич, об этом думаете Вы?

Между прочим, мой отец после гимназии действительно ездил к Толстому, так что этот визит у меня не придуман. Но, конечно, я отца своего никогда не видел, и о чем он говорил с Толстым — я не знаю. Я весь разговор пытаюсь воссоздать, я там своему отцу вкладываю свое мнение.

Что любовь все спасет — это христианская точка зрения и абсолютно правильная. И Толстой говорит в соответствии с нею. Но возражение мое состоит в том, что в наш двадцатый век мы провалились в такие глубины бытия, в такие бездны, что дать это условие: "любовь все спасет", это значит — вот сразу прыгай сюда, сразу поднимись на весь уровень. Мне кажется, что это практически невозможно. Я думаю, что надо дать промежуточные ступеньки, по которым можно как-то дойти до этой высоты. Сегодняшнему человечеству сказать: "любите друг друга", — ничего не будет... Не выйдет, не полюбят. Не спасут любовью. Надо обратиться с какими-то промежуточными, более умеренными призывами. Один из таких призывов Саня Лаженицын высказывает: хотя бы не действовать против справедливости. Вот как ты понимаешь справедливость, хотя бы ее не нарушай. Не то что — люби каждого, но хотя бы не делай другому того, чего не хочешь, чтоб сделали тебе. Не делай такого, что нарушает твою совесть. Это уже будет ступенька на пути к любви. А сразу мы прыгнуть не можем. Мы слишком упали.

Значит, патетические призывы к любви папы Иоанна-Павла Второго — ни к чему не приведут?

Как не приведут? Христианство не может отказаться от своей максимы, христианство правомерно призывает к любви. И Папа Римский верно призывает к любви. Но Папа Римский стоит на высоте иерархической лестницы. Он выражает мысль как бы по поручению Христа. Да, христианство так и будет говорить, и верно будет говорить. Но когда мы спускаемся в бытовые области, то в ежедневном разговоре, в бытовом решении — призывать к любви сейчас, сегодня, это значит — не быть эффективным. Призывать к любви можно, но раньше того надо призывать хотя бы к справедливости. Хотя бы не нарушайте собственной совести, уж не любите, ладно, но не делайте против совести. Это первый шаг.

Александр Исаевич, вот мой последний вопрос. 11 декабря Вам исполнится 65 лет, что пожелать Вам к этому дню?

Ну, не к этому дню пожелать, конечно, а на будущие годы... Я был благодарен, если бы Вы мне пожелали успеть закончить "Красное Колесо" и еще живым, а не только в виде книг, вернуться в Россию.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МАССОВОЕ УБИЙСТВО

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь началось слушание дела, возбужденного бывшим израильским министром обороны Ариэлем Шароном против еженедельника "Тайм". В 1983 году журнал напечатал статью, из которой следовало, что Шарон якобы потворствовал, если не прямо поощрял, массовым убийствам палестинцев в лагерях Сабра и Шатила, в Ливане.

Шарон, ныне занимающий пост министра торговли и промышленности, заявил, что "Тайм" виновен не только в клевете на него, но и в "кровоавом навете" на Израиль и еврейский народ.

"Тайм" считает обвинения Шарона "попыткой оправдать свое поведение во время войны, которую вело его государство", а также "наказать за критику поведения Израеля во время вторжения и оккупации Ливана".

По словам журнала, которому предъявлен иск в 50 миллионов долларов, Шарон пытается "снять с себя ответственность за массовое убийство гражданских лиц вооруженными силами, действовавшими по его приказу и под его командованием".

СУДЬБА СОЛДАТ

Нам пишут из Лондона:

Два солдата, принадлежавшие советской оккупационной армии в Афганистане и попросившие политического убежища на Западе, вернулись в СССР. Бывший 22-летний сержант Игорь Рыков и рядовой Олег Хлань, были успешно доставлены к советскому самолету в лондонском аэропорту Хитроу.

"Мы возвращаемся, потому что соскучились по своим семьям. Мы думаем, что с нами все будет отлично", сказал журналистам Рыков через советского переводчика. Когда его спросили, испытывал ли он какое-либо давление, Рыков ответил: "простите, я не понимаю по-английски". Когда вопрос повторили по-русски он просто улыбнулся, а представитель советского посольства сказал: "Они возвращаются по собственному желанию". Рыков и Хлань исчезли из поля зрения знакомых после того, как побывали в посольстве СССР. За неделю до этого Рыков получил письмо от родных из СССР. Нет никаких сомнений, что письмо это было отправлено с разрешения советских властей. После прочтения, Рыков впал в состояние подавленности.

"Беглецы обычно не получают писем из СССР", — сказал в интервью лорд Николас Бетел, который помог солдатам пробраться из Афганистана на Запад и лично ходатайствовал о предоставлении им политического убежища. По мнению Бетела солдаты находились под воздействием эмоционального шантажа. В письме, полученном Рыковым, была фотография его трехлетней дочери, родившейся когда его призвали в армию.

Лорд Бетел выразил озабоченность дальнейшей судьбой солдат. По его мнению их ждет концлагерь или расстрел. Выступая по Би-Би-Си, Бетел сказал: "Олег и Игорь причинили Советскому Союзу большие не-

приятности. Не только потому, что избрали свободу, но и потому, что рассказали о том, что представляет из себя советская армия в Афганистане".

Не исключено, однако, что возвращение солдат будет использовано советскими властями в пропагандных целях.

АЛЛИЛУЕВА-БИТОВ

Нам пишут из Лондона:

В интервью английской газете "Санди Мейл" известный диссидент Андрей Синявский заявил, что редактор отдела иностранной культуры "Литературной Газеты" Олег Битов, сначала ставший невозвращенцем, а затем вернувшийся в Москву, невозвращенцем не был, а выполнял специальное задание КГБ уговорить Светлану Аллилуеву возвратиться в Москву вместе с дочерью.

Жена Синявского Мария, ссылаясь на "исключительно надежные источники" в Германии, сообщила, что задолго до возвращения в Москву и Битова и дочери Сталина, ходили слухи об их романе.

Как известно, став перебежчиком в Италии во время Венецианского кинофестиваля, Битов затем постарался обосноваться в Англии, где в это же время пребывала Аллилуева.

ПРОКЛАМАЦИЯ МЭРА

Нам пишут из Нью Йорка:

По просьбе Конгресса Русских Американцев мэр Нью Йорка выпустил прокламацию, которая, в частности, гласит:

"Большевицкая революция создала первое коммунистическое государство в мире, государство, управляемое тоталитарным режимом и характеризующееся отрицанием экономических, политических и человеческих прав. Поэтому я, Эдвард Коч, мэр города Нью Йорка, настоящим объявляю день 7 ноября 1984 года Днем Скорби в городе Нью Йорке в 67-ю годовщину большевицкой революции, в память жертв коммунистической агрессии.

ВТОРОЙ ТРЕСТ?

Нам пишут из Мюнхена:

В своей новой книге "Русские пришли" сотрудник радиостанции "Свобода", публицист Кирилл Хенкин утверждает, что 60 % выехавших из СССР "третьеволовников" дали КГБ подписку о сотрудничестве. Автор якобы узнал эту цифру "от человека, непосредственно этим делом в недавнем прошлом занимавшимся". Затем в Израиле автору сообщили ту же цифру "в очень солидном учреждении". Однако, в этом же названном учреждении ему сказали, что только 2 % из 60 могут быть когда-нибудь оперативно использованы. Это означает, что среди новоприехавших 3.500 агентов КГБ.

Хенкин убежден, что нынешняя эмиграция — это повторение операции "Трест" начала 20-х годов. Он рисует "третью волну" как сборище подонков, уголовников, агентов КГБ, проституток, специалистов во всех областях "подчиненных прямому или косвенному контролю Советов... Эмиссары, эмигранты, полуэмигранты, псевдоэмигранты или вовсе не эмигранты шуруют, советуют, подсказывают, поучают, изучают, публикуются, возглавляют кафедры и

Языковые Уродства

ГОЛЬФСТРЕМ, КОЛУМБ И КИТАЙЦЫ

К дельным и серьезным "Орфографическим замечаниям" М. Вайсберга в № 1788 "Нашей Страны", хочу добавить следующее. Форма *Гольфштрэм* может быть несколько устарела. На моей памяти, в 20-30-х гг. (а, возможно, и давно уже) в журналах, книгах и учебниках преобладала форма *Гольфстрем*. Например, французский роман Гюстава Тудуза был у нас выпущен под заглавием "Человек, укравший Гольфстрем" (в другом издании, — "Европа во льдах"; но течение-то и там именовалось *Гольфстремом*). И это название идет вряд ли не от шведского *Golvstroemmen*. *Гольфстрим* же появился только в самые последние годы.

Относительно новшеств в написании китайских имен, полагаю, что лучше сохранять трехчленную форму типа *Чан Кай-ши*, ибо: 1) Она традиционная и всем привычная; 2) Раз новшеств не признает национальный Китай, то с ним, а не с красным, нам подобает в первую очередь и считаться; китайцы на Формозе — наши товарищи по несчастью и потенциальные союзники; 3) Всем известно, китайский язык состоит из односложных слов; зачем же выдумывать чуждые его духу двусложные сочетания?!

Киссингер, безусловно, правильнее, чем *Киссинджер*. Человек может многократно переселиться из одной страны в другую; неужели допустимо каждый раз менять фамилию (такая система выгодна только жуликам!)? Да и по-английски *ge* не всегда произносится как *дж*; *finger* "палец" звучит как *фингер*, а не *финджер*.

Название *Colombia* образовано, конечно, не от *Colón*, а от *Colombo* (форма, известная и испанцам). Но Колумб был генуэзец, а не *генуэсец* (хотим верить, что это — опечатка!). Да и христианское его имя предпочтительно писать *Кристиньяль*, а не *Кристиньяль*.

Аркадий Рахманов

ПРЕДСТАВИТЕЛИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

КАНАДА	Mr. B. S. DIMITROV 461 Qu'bec Ave. OUTREMONT, Que. H2V 3W4 Canada
США (западное побережье)	Mr. A. DENISOFF 11 Wolfe Ave. SAN RAFAEL, CA 94901 U. S. A.
США (восточное побережье)	Mr. I. MYASKOVSKY 150-15 Sanford Av.— 1-J FLUSHING, N. Y. 11355 USA
ФРАНЦИЯ	A. KHASOFF Ing. CPC 8, Av. des Chardonnerets 95120 ERMONT France

советологические институты". Хенкин, правда, посвящает небольшой пассаж десяткам тысяч "порядочных и трудолюбивых эмигрантов", но и эти странички завершаются так: "Нынешняя эмиграция — часть советского общества, творение его руководителей. От этого никуда не уйти!"

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ШПИОНЫ ИЗ "ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ"

В октябре с. г. американские газеты сообщили о раскрытии шпионской организации и аресте 2 октября в Лос Анжелесе советских шпионов — "русских эмигрантов" — четы Огородниковых и американца, агента Эф Би Ай Миллера. 20 октября газета "Нью Йорк Таймс" поместила передовицей объемистую статью, в которой подробно передается о шпионской деятельности Огородниковых, а также и о их темных финансовых комбинациях и судебных процессах.

Светлана и Николай Огородниковы, настоящая фамилия которых — Вольфсон, выехали из Советского Союза по израильской визе в Италию. Светлана — русская, а ее муж Николай Огородников Вольфсон — еврей. Русскую фамилию, и, конечно, имя тоже, взял еще находясь в СССР, но в американской и еврейской прессе на русском языке он, как это вошло в Америке в правило, называется "русским эмигрантом".

По ходатайству еврейской организации ХАЙАС, из Италии Огородниковы смогли эмигрировать 5 сентября 1973 г. в США, и обосновались на постоянное местожительство в Лос Анжелесе, где были взяты под покровительство "Службы еврейских семей в Лос Анжелесе".

После разоблачения их шпионской деятельности и их ареста, корреспонденты обратились к эмигрантским властям с вопросом, что им известно о чете Огородниковых, но те им ответили, что они не имеют о них никаких плохих сведений, так как вообще никаких сведений о эмигрирующих в США евреях из СССР получить невозможно. Никаких сведений о Огородниковых нельзя было получить и от, организовавшей их приезд в Америку, еврейской организации ХАЙАС. Но из опроса знающих Огородниковых людей выяснилось, что они все время занимались разными мошенническими операциями и вели интенсивную советскую пропаганду.

В 1977 году Огородниковы подали в суд на другого эмигранта из так называемой "Третьей волны" Михаила Злобинского за избивание им Светланы Огородниковой. Злобинский, якобы, согласился на следующую валютную комбинацию, которая часто практикуется третьей эмиграцией: если оставленные Злобинским в СССР 15.000 рублей будут переданы родственникам Огородниковых в Москве, то Николай Огородников-Вольфсон выплатит М. Злобинскому в Лос Анжелесе 5.000 долларов. Как же осуществляется такая сделка? Да очень просто: приятельница Огородниковых Нина Томас часто летает в Советский Союз. Она же и устроила передачу 15.000 рублей родственникам шпионов. Однако, обещанные 5.000 долларов М. Злобинский не получил. Это, возможно, и было причиной избивания им Светланы Огородниковой.

Позднее начала выясняться и другая деятельность чета Огородниковых. Одна русская перебежница, пытавшаяся получить политическое

убежище в США, сообщила агенту Эф Би Ай, что Светлана неоднократно уговаривала ее вернуться в СССР, и даже для этой цели представила ей двух сотрудников Советского консульства в Сан Франциско. Это навело Эф Би Ай на подозрение, что они являются агентами советской контрразведки, за ними стали следить. Скоро выяснилось, что Светлана познакомилась с агентом Эф Би Ай Миллером и вступила с ним в интимную связь. Ее муж Огородников-Вольфсон, видимо, ничего против этого не имел, а скорее — именно он и заставил свою жену вступить с Миллером в связь, и таким образом, получать у него нужные КГБ сведения. Помимо "любви", Светлана начала забрасывать Миллера подарками. Так она купила ему пальто стоимостью в 675 долларов. В конце концов, Миллер выкрал из своего отдела секретные документы, касающиеся операций американской тайной полиции. За это Миллер получил от Огородникова-Вольфсона 65.000 долларов. Эти документы были переданы советским шпионам — "сотрудникам" Советского консульства в Сан Франциско.

Во время ареста шпионов в квартире Огородниковых были найдены секретные документы и шифрованный код. Следствие продолжается и, вероятно, приведет к новым разоблачениям. После всего этого можно вывести соответствующие заключения и задаться вопросами: если эмигрантские власти не имеют возможности получить сведения о выезжающих в Америку эмигрантах из враждебной страны — СССР, то кто же несет ответственность за выдачу въездных виз? И почему Эф Би Ай закрывает глаза на подозрительные действия некоторых эмигрантов из так называемой "Третьей волны"?

Семь лет Огородниковы занимались мошенничеством и открытой советской пропагандой, и только, благодаря случайности, что русская перебежница донесла на их связь с агентами КГБ из Советского консульства в Сан Франциско, начала выясняться их шпионская деятельность.

Спрашивается еще и то: на каком основании "Служба еврейских семей в Лос Анжелесе" покровительствовала Огородниковым, когда кругом было известно, что они всюду вели интенсивную советскую пропаганду и среди подлинной русской эмиграции и среди американцев?

Русское Зарубежье возмущает и то, что не только американская пресса, но и русскоязычная, то есть еврейские газеты и журналы, выходящие на русском языке, называют еврея Огородникова-Вольфсона "русским", "русским шпионом".

Е. Винокуров (США)

КАК СПАСАТЬ МОЛОДЕЖЬ

Ситуация, которая сложилась в моей семье, позволяет думать, что мы — не единственные, и обратиться к сотрудникам и читателям "Нашей Страны" за помощью:

Мой сын, воспитанный до 15 лет

Редакция "Нашей Страны" со скорбью извещает о кончине 4-го октября с. г. в городе Аделаида (Австралия) верного Вере, Царю и Отчеству белого воина,

Всевеликого Войска Донского генерал-майора

МИТРОФАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА МОИСЕЕВА

и выражает свое искреннее соболезнование сыновьям и внукам покойного

в сугубо-русском, православном и патриотическом духе (живя в глухой провинции, вдали от центров русской общественной жизни, мы прилагали к этому все усилия и весьма успешно: он свободно говорит, пишет и читает по-русски), с нашей помощью (увы!) встретился с некими лидерами русского общества, после чего его юношеский энтузиазм к полезной русской деятельности померк, появилось резкое отрицание всего русского, и раздражение... даже к нашему русскому домашнему обиходу.

Затем был университет, увлечение работой, неудачный брак с местной барышней, развод... и теперь он явно снова стремится ко всему русскому, к русскому обществу и деятельности на благо русской страны. Мы решили пожертвовать нашими небольшими сбережениями, чтобы ему в этом помочь. Но дело в том, что давно с русской молодежью (ему двадцать восемь лет) мы потеряли всякий контакт. Планируем путешествие в Европу или в США, но от туристической поездки толку мало. Может ли кто-либо из сотрудников "Нашей Страны" написать о русских центрах культурной и общественной жизни, к которой наш сын мог бы приобщиться? Думаю, что вопрос этот может заинтересовать многих. Просто туристическую поездку сын наш совершил по окончании университета, но — не будучи подготовлен и не имея связей — нигде русской жизни не увидел.

В свое время, еще когда он был в гимназии, мы думали о студенческом обмене — русском же — как это практикуется во многих странах: послать его в какую-нибудь хорошую русскую православно-монархическую семью на один-два месяца, и сами бы с удовольствием приняли одного-двух-трех молодых людей у себя в доме; такое общение укрепило бы и их русскость, дало бы дополнительный толчок для участия в русской общественной деятельности, да и просто горизонты расширило. Но из этого, вероятно опять-таки из-за отдаленности нашей от русских центров, ничего не вышло.

Нам было бы чрезвычайно обидно вторично упустить нашего сына, так как, когда он с головой окунулся в местную жизнь и интересы, мы его словно бы потеряли, стал он для нас совсем чужим человеком. Поэтому мы и обращаемся в редакцию, так как боимся спугнуть его добрые намерения, и просим ответить через газету. Да и тема не только для нас животрепещущая: список русских культурных и общественных начинаний с адресами и датами на 3-4 месяца вперед (а не отчеты об уже состоявшихся съездах и других или когда объявление о съезде, лагере, попадает подписчикам лишь на следующий день, что случается сплошь

и рядом) и к кому лично в разных местах можно бы обратиться.

Ю. Павлакис (Новая Зеландия)

ВСЕГДА — ПИТЕР!

Что это все еще иные читатели поминуют "ленинград" когда само это имя богопротивно для каждого подлинного русского человека? Неужели все еще не отучились, или им так мозги натерли? Всем известно: даже в самом Питере говорят *Питер*, а тут, поди "ленинград". Неужели нельзя вообще от этого отвратительного выражения избавиться, хоть на чужбине, да еще и в монархической газете? В 1966 году стояла в Перте, в Западной Австралии "Кооперация" — совершенно деревянное судно зафрахтованное академией наук для изучения магнитных излучений в океанах. На нем большинство команды было из питерцев, и я никогда не слышал, чтобы хоть один раз кто-либо сказал неправильно о своем городе. Всегда — Питер. Когда я похвалил их за такое отношение к нашей бывшей столице, они мне сказали, что даже замполит тоже так выражается. А тут в монархической газете "ленинград"! Просто совестно за таких корреспондентов. Будто люди не знают или забыли.

Г. М. Моисеев (Канада)

ЕЩЕ О ХРАМЕ БЕЗ КРЕСТА

Прошу поместить мое примечание к заметке Андрея Зайцева "Храм без креста" (№ 1783 "Н. С.")

Храм этот в Лос Анжелесе не только без креста, но и без икон, ибо старые иконы сгорели во время пожара в январе 1979 года с иконостасом и киотами. Иконопись храма идет столь медленно, что только на роспись трех иконостасов (среднего — Св. Преображения, правого — Царских Новомучеников и всех Новомучеников Российских и левого — Св. Иоанна Кронштадтского; всего 120 икон) нужно по крайней мере 50 лет (по 2-3 иконы в год). Кроме того, предстоит роспись внутри куполов, алтаря, стен храма, хоров и притвора: пространство очень большое.

Подаренные группой ревнителей образа Владимирской Божией Матери, Иисуса Христа, Св. Иоанна Кронштадтского и Св. Серафима Саровского (по 600 долларов каждая) и вделанные в иконостас придела Св. Иоанна Кронштадтского были почему-то сняты, несмотря на высокое качество иконописи.

Лидия Соломахо (США)

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 30 песо. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980